

РОССИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ: ОПЫТ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

В. С. Балакин¹, С. С. Загребин²

¹ Южно-Уральский государственный университет,
г. Челябинск, Российская Федерация

² Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический
университет, г. Челябинск, Российская Федерация

В статье представлен опыт историко-культурологического осмысления феномена российской цивилизации. В первой части статьи авторы излагают методологическую основу исследования, раскрывая её составные части, такие как типология культуры, коммуникативная теория исторического процесса, теории модернизации и теории цивилизаций. Типология культуры используется в качестве метода познания культуры на основе построения абстрактной модели культуры. Авторы выделяют типологию в форме дуальной оппозиции: «культура традиционная» и «культура нетрадиционная», формулируют качественные характеристики каждого культурного типа. В коммуникативной теории исторического процесса выделяются характеристики, описывающие два типа информационной определенности и свойства этим типам модели поведения личности в социуме. В теориях модернизации авторы акцентируют внимание на моменте перехода от традиционной культуры в культуру посттрадиционную. В теориях цивилизации выделяются качественные характеристики российской цивилизации. В результате авторы выстраивают цельную методологическую модель познания российской цивилизации в динамике исторического развития. Во второй части представлен обзор социокультурного развития российской цивилизации. Авторы акцентируют внимание на ключевых событиях российской истории, показывают историко-культурную роль наиболее значительных явлений российской цивилизации. В статье доказывается идея принадлежности российской культуры к особому традиционному культурному типу. В третьей части статьи изложены основные выводы исследования. Авторы делают вывод, что в основе российской цивилизации находится русская культура. Русская культура представляет собою особый открытый тип традиционной культуры, устойчивый к процессам модернизации, способной воспроизводить традицию после системных трансформаций, что придает динамическую устойчивость российской цивилизации, создает позитивные предпосылки социокультурного развития в исторической перспективе.

Ключевые слова: культура, традиционная культура, типология культуры, коммуникация, модернизация, российская цивилизация, цивилизация.

В постсоветский период отечественной истории в российской гуманитарной науке сложилась ситуация «методологического плюрализма». Учёные избирали методологические модели познания, исходя из личных мировоззренческих предпочтений или из специфики решаемых исследовательских задач. Среди многообразия методологических моделей, получивших широкое распространение, явились теории модернизации и теории цивилизаций. В нашей статье мы реализуем опыт историко-культурологического осмысления российской цивилизации с использованием типологии культуры, коммуникативной теории исторического процесса, теорий модернизации и теорий цивилизаций.

I

Типология культуры является методом познания культуры, в основе которого находится разделение культурной системы на структурные элементы и последующая группировка этих элементов в форме обобщённой, идеализированной модели [10, с. 56]. Типология культуры стремится наиболее полно и всесторонне отобразить строение культурной системы, выявить значение каждого элемента структуры культуры и осмыслить их функциональные взаимосвязи, определить закономерности и перспективы

развития культурных систем (культурных типов) [4, с. 259—264].

В научной практике выделяют эмпирическую и теоретическую типологию культуры. В основе эмпирической типологии культуры находится количественная фиксация, систематизация и обобщение устойчивых признаков культурной системы. Теоретическая типология культуры предполагает построение идеальной модели культуры, в которой фиксируются обобщённые признаки культурной системы, структурные уровни системы, выявляются системообразующие связи различных уровней.

Среди культурных типологий весьма распространёнными являются типологии, имеющие форму дуальных оппозиций: «культура Запада — культура Востока», «открытая культура» — «закрытая культура», «культура традиционная» — «культура нетрадиционная». Например, в оппозиции «культура Запада — культура Востока» топонимические параметры имеют весьма условный характер. Принципиальное значение имеет сопоставление базовых характеристик двух типов культуры. Так, концепт «культура Запада» включает культуры стран и народов мира, отличающихся развитой рыночной экономикой, обширными материальными ресурсами (природными и финансовыми), развитыми демократическими институтами, высоким уровнем развития

гражданского общества, толерантностью и мультикультурализмом. Концепт «культура Востока» включает культуры стран и народов с развивающейся рыночной экономикой, с государственным регулированием экономической и социокультурной сферы, с формирующимися институтами гражданского общества, идеологическим монизмом, с вертикалью власти, с высокой ролью религиозных институтов [16, с. 249—255].

Типология «открытая культура» — «закрытая культура», акцентирует внимание на способности культуры к восприятию инноваций и готовности к межкультурным коммуникациям. «Открытыми культурами» называют культуры стран и народов мира, в которых социум готов к межкультурным коммуникациям, активно воспринимает новые идеи, нормы и ценности, обладает экономической, политической и социокультурной мобильностью, эффективно интегрирует инновации в существующие социально-экономические институты. «Закрытыми культурами» называют культуры стран и народов мира, в которых межкультурные коммуникации затруднительны, инновации встречают системное сопротивление социума, отдельные элементы новаций интегрируются в существующие социокультурные конструкции, не изменяя их сущностных характеристик, социокультурное развитие ориентировано на воспроизводство общепринятых норм, ценностей и образцов социальной жизни.

В нашем исследовании принципиальное значение имеет типология на основе дуальной оппозиции: «традиционная» и «нетрадиционная» культура. В данной типологии важное место занимает определение параметров сопоставления двух типов культур. В различных концепциях выделяется разнообразный «набор» параметров для сопоставления. «Традиционные» культуры отличаются религиозноцентричным построением социокультурной системы, с развитой системой устойчивых авторитетов, норм, ценностей, смыслов, зафиксированных в символической и ритуализированной форме. «Нетрадиционные» культуры отличаются антропоцентричным построением социокультурной системы, с мобильной и изменяемой системой норм, моделей, смыслов, не имеющих нормативного социального значения [11, с. 263—264].

В познании российской цивилизации весьма эффективным видится использование коммуникативной теории исторического процесса, разработанной П. Б. Уваровым, профессором Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета (г. Челябинск). Исходные положения теории следующие. Во-первых, историческая реальность трактуется как пространство глобальной коммуникации. Во-вторых, выделение в информативно-коммуникативном пространстве «образа истинности» как мировоззренческого феномена и его системный анализ. В-третьих, выстраивание культурной типологии по шкале «религиоцентризм — безрелигиозность» и «информационная определённость — информационная неопределённость». В-четвёртых, отказ от индуктивного познания истории, замена его дедуктивным методом постижения.

По нашему мнению, типология культуры по шкале «религиоцентризм — безрелигиозность» и

«информационная определённость — информационная неопределённость» существенно обогащает понимание сущности «традиционной» и «нетрадиционной» культуры. П. Б. Уваров соотносит «образ истинности» с такими понятиями как «картина мира» и «историческое сознание» [17, с. 52]; [18, с. 127—128]. Мы полагаем, что понятие «образ истинности» можно трактовать как некий культурный этос, как системную ментальную характеристику личности и социума, определяющую способ мировосприятия и поведения личности в социуме и самоорганизацию социума. «Образ истинности» формируется социокультурной средой, зависит от типа культуры, в котором пребывает личность, установки которого реализует.

Следующей составляющей нашей методологической модели явилась «теория модернизации». Мы будем понимать под «теориями модернизации» комплекс научных концепций и научных практик, в русле которых исторический процесс осмысливается как глобальное, линейное, поэтапное, последовательное, стадийное развитие от одних форм организации социума к другим, более современным (модернистским) формам, более сложным, прогрессивным, инновационным. В «теориях модернизации» присутствует латентное или явное сопоставление стадий исторического развития по различному набору признаков и критериев. По нашему мнению, «теории модернизации» могут обрести большую научную значимость при корреляции с типологией культуры и коммуникативной теорией исторического процесса. В европейской истории явно фиксируется глобальный процесс трансформации (модернизации) «традиционной культуры» в «нетрадиционную культуру». В современной литературе проблема так называемой частичной (парциальной) модернизации находится в центре дискуссий [12, с. 84]. В рамках этого подхода и обсуждаются противоречия классической теории модернизации. В частности, вопрос о соотношении новаций и традиций, о возможности обществами-реципиентами воспринимать сложные культурные феномены.

Среди исходных позиций нашей методологической модели мы используем категорию «теория цивилизаций». В настоящее время «теории цивилизаций» подразделяются на три группы: 1) линейно-стадийные версии теории цивилизаций; 2) теории локальных цивилизаций; 3) современные диалогические теории цивилизаций [15, с. 107]. Линейно-стадийные теории цивилизаций рассматривают феномен «цивилизации» в качестве высшего этапа культурно-исторического развития человеческого общества. Теории локальных цивилизаций рассматривают отдельные цивилизации как самостоятельные, самодостаточные, целостные, обособленные формирования. Диалогические теории цивилизаций предполагают взаимодействие и взаимовлияние различных культур и цивилизаций. Историко-культурный процесс трактуется как глобальный диалог во времени и пространстве, равноправных и равнозначных культур и цивилизаций. Практически все «теории цивилизаций» называют российскую цивилизацию в качестве самостоятель-

ной, активно развивающейся цивилизации, присваивая ей различные наименования (русско-сибирская цивилизация; православная христианская (русская) цивилизация и т. д.)

В нашем представлении наиболее полную и развёрнутую характеристику российской цивилизации дал отечественный мыслитель Николай Яковлевич Данилевский (1822—1885). Учёный оставил большое научное наследие в области естественных наук, но в историко-культурологической сфере одна его работа «Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому», опубликованная в 1869—1871 гг., стала классикой научной мысли [6, с. 127—129].

В истории человечества Н. Данилевский выделяет десять культурно-исторических типов (цивилизаций). Наиболее глубоко учёный исследовал «славянский культурно-исторический тип», которому предрекал интенсивное развитие в исторической перспективе, «великую историческую будущность».

Славянский культурно-исторический тип, Н. Данилевский рассматривает исходя из разработанной им методики, по следующим основным параметрам: религии, культуры, политики и общественно-экономического строя. Н. Данилевский утверждал, что православная вера составляет основу российской цивилизации и русскому и большинству прочих славянских народов достался исторический жребий быть вместе с греками главными хранителями живого предания религиозной истины — православия и, таким образом, быть продолжателями великого дела, выпавшего на долю Израиля и Византии, — быть народами богоизбранными.

Российская цивилизация обладает принципиальными отличиями от иных цивилизаций прежде всего гармоничным сочетанием православной веры, духа соборности народа и власти, принципов общности как основы экономического и социального укладов, исконной жертвенности русского народа, ощущением внутренней свободы и ответственности, обладанием чувством собственного достоинства и открытости миру.

Таким образом, мы определили четыре составляющие нашей методологической модели: типологию культуры, коммуникативную теорию исторического процесса, теории модернизации, теории цивилизаций. В нашем исследовании мы понимаем под цивилизацией исторически сложившуюся на определённой территории, обладавшей природно-климатическими особенностями, динамично развивавшуюся социокультурную общность, объединившую людей и группы людей, различавшихся по языковым, ментальным, гендерно-возрастным, этноконфессиональным, социо-профессиональным, политико-экономическим и иным параметрам и характеристикам, объединённых исторической судьбой и осознанием своего социокультурного единства. В основе цивилизации находится культура, понимаемая как система материальных и духовных ценностей, норм, правил, смыслов и алгоритмов индивидуального и общественного сознания и поведения.

II

Российская цивилизация формировалась и развивалась в огромном пространстве, распротёртом между «культурой Запада» и «культурой Востока». В течение нескольких столетий она утверждала свою самобытность и независимость, оригинальность и неповторимость, свои ценности и традиции.

Важную роль в формировании российской цивилизации, русской культуры, хозяйственного, бытового, семейного укладов, ценностных ориентаций и моделей поведения играли природные, ландшафтные, климатические, биосферные, геополитические факторы. Это принципиально отличало условия жизнедеятельности славянских народов древнерусского государства от условий деятельности народов Западной Европы.

В Северо-Восточной Руси глубокое промерзание почвы и короткая весна, переходящая в жаркое лето, заставляли землепашца очень быстро осуществлять все виды сельскохозяйственных работ. Это выработало в русском человеке способность к кратковременному напряжённому труду [8, с. 279]. Борьба с природой требовала от людей совместных, коллективных действий. Поэтому устойчивым понятием жизнедеятельности была установка «навалиться всем миром». Продолжительный зимне-весенний период, непредсказуемость природы, её красота и гармония формировали особое, сердечное, созерцательное отношение к миру.

Основополагающее влияние на формирование российской цивилизации и русского культурного архетипа оказало принятие в X веке христианства, которое пришло на Русь из Византии. Выбор князя Владимира I был выбором ориентации на христианский мир. Ко времени принятия Русью христианства церковь в Византии полностью попала в зависимость от императора, установилась власть главы государства над церковью [13, с. 78—79]. Царь в Византии, а затем и на Руси считал себя и царём, и иереем, а волю свою полагал божественным законом. Принятие той или иной религии в качестве государственной и национальной влечёт за собой далеко идущие последствия не только в сфере веры, но и во всей духовной жизни. Любая национальная культура в основном заимствует только те элементы чужих культур, к восприятию которых она уже подготовлена всем ходом собственного развития, то есть имеет некий горизонт культурных ожиданий.

Главная особенность христианства как духовной основы цивилизации было то, что оно в отличие от ислама и иудаизма, обращено непосредственно к личности человека. Христианство не знало культа повиновения. Практически всё в деле спасения человека зависит от его собственной воли. Христианство смогло создать стабильные формы общества и государства. Церковь объединяла городские области и княжества, создавала духовную почву для этого единства. Одновременно она являлась прочной основой государственной власти, утверждая принцип «нет власти не от бога». Вместе с христианством распространялась мысль о полном отречении от мира как высшей христианской добродетели и наивернейшем пути к спасению. У этой идеи оказалось достаточно много энтузиастов, уже в Европе

столетие существования христианства на Руси был основан киевский Печерский монастырь. На древнерусской почве сформировался своеобразный тип святого, который был не похож ни на византийского, ни на западноевропейского. Яркий пример являли первые русские святые Борис и Глеб, безропотно принявшие смерть во имя правды и добра.

Если на Западе наиболее распространенным видом христианской литературы были теологические рассуждения о Боге, то на Руси — жития святых. В православии очень развито практическое подвижничество: молитвы, соблюдение постов, литургия. В Европе монастыри были центрами элитарной культуры, а на Руси они были центрами распространения духовности и подвижничества в народе. Один из самых почитаемых русских святых — Сергий Радонежский. Его ученики и единомышленники в течение нескольких десятилетий на рубеже XIV—XV вв. основали около 35 монастырей, следовавших принципам общего жительства [14, с. 50].

Подъём православной культуры на рубеже XIV—XV вв., совпавший с ростом национального самосознания, настолько впечатляет, что академик Д.С. Лихачев поставил вопрос о «русском Предвозрождении». Ярким элементом этого духовного подъёма было многоаспектное учение о внутренней духовной сосредоточенности (исихазм), наиболее разработанное Григорием Паламой. Исихазм придал философскую глубину русскому искусству, что особенно заметно в иконописи, подлинным шедевром которой по праву считается «Троица» А. Рублёва. В православном понимании, икона — не портрет, а прообраз будущего, его символическое изображение. В этих высших творениях искусства утверждается общая характеристика русской культуры — стремление к Абсолюту.

Восточно-христианское влияние в большей степени обнаруживается в Московский период русской истории, в XV—XVI вв. Московское царство, не успев достаточно укрепиться экономически, оказалось единственным в мире православным государством. Южнославянские земли и Византия были захвачены турками. По утверждению культуролога и филолога С. С. Аверинцева, общепринятым здесь понятием стало «Святая Русь», категория «едва ли не космическая» [1, с. 328—327]. Если это так, то мы вновь сталкиваемся со стремлением к Абсолюту, свойственному русскому человеку.

Традиционная христианская культура Московского государства отличалась от культуры древних славян. Человек стал выделять себя из мира природы, в образе Бога он создал цель духовного развития. Традиционный образ жизни простого человека включал в себя идеал непрерывного труда. Наряду с идеалом «справного мужика» в русской культуре постоянно присутствовал идеал юродивого или блаженного. Их считали наиболее близкими Богу, пророками и святыми. В этих условиях обогащение казалось русским людям делом несправедным и греховным [7, с. 124—135].

Для России пресечение московской династии царей в XVII в. создавало трагическую ситуацию. Царь был не только главой государственной власти, но и носителем традиционного идеала «правды».

Главную роль в образе «Святой Руси» играла фигура не «выборного», а «настоящего», природного царя [9, с. 171]. Пресечение царского рода, отсутствие законного, православного царя означало тем самым крах всей системы ценностей. Это вызвало социальную нестабильность, выступление всех против всех. В отличие от Западной Европы, где во главе таких движений, как правило, стояли религиозные пророки, в России главной фигурой социальных конфликтов и гражданских войн (смут) чаще всего был самозванец, «настоящий» царь, готовый восстановить справедливость. Смута начала XVII в. продолжалась до 1613 года, времени избрания Земским Собором нового царя.

В XVII в. у русского самодержавия обновляется социокультурная основа. В качестве такой основы выступали уже не только религиозные и культурные идеалы, но и экономические и социальные интересы сословий. Соборное уложение 1649 года зафиксировало, что только служилые люди могли единолично и наследственно владеть землёй. Право заниматься ремеслом и торговлей в городе стало сословным правом посадских жителей. В Соборном уложении, как и раньше, господствовала концепция приоритета обязанностей над правами. Церковный раскол XVII в. стал первым предзнаменованием будущих социокультурных расколов российской цивилизации. За явлением церковного раскола скрывается глубокий историко-культурный смысл. Под лозунгами возвращения к старой вере объединились люди, не желавшие смириться с тем, что казалось им несоответствующим традиционному идеалу «правды». За полемикой об освящённом времени старинном укладе, духовном строе, обозначились очертания главного спора. Одна сторона настаивала на ничтожестве, другая — на величии, на «правде» старины.

В последние два десятилетия XVII в. во всех областях культурной жизни появилось много новых явлений. Суть перемен заключалась в усилении светских элементов. Присоединение Левобережной Украины означало для России встречу с другим цивилизационным вариантом развития Древнерусской цивилизации. Украина стала посредником в отношениях России с Польшей. Всё это подготовило почву для создания в 1687 г. по инициативе Симеона Полоцкого знаменитой Славяно-греко-латинской академии.

Потребность в обеспечении государства современными средствами вооружения, стремление овладеть культурным опытом Европы, необходимость в развитии торговых отношений с другими странами заставляли власть всё чаще обращаться за границу и искать там всяких мастеров, которые принесли бы пользу России. В социокультурной эволюции России наметился новый поворот.

Задачу изменения традиционной системы ценностей, поворота России в сторону Запада взял на себя сын царя Алексея Михайловича — Пётр I (1672—1725). Новый царь предпринял первую мощную попытку модернизации традиционного общества. Идеалом Петра будет рациональная, светская идея служения Отечеству, забота о «пользе и прибытке общем». Важным средством разрыва

с традицией был перенос столицы в 1703 года из Москвы в Петербург. Новая столица строилась как образцовая, на европейский манер.

С учреждением духовной коллегии (Святейшего Синода, 1721 год) было ликвидировано патриаршество. Если учесть, что для целостного мироощущения русских православных людей даже внешность, наружное богообразие (борода, длиннополые одежды как у святых на иконах), являлись зримым воплощением священной сути, то становится понятным, почему для низов такой ход событий был поистине шоком.

Результатом петровской эпохи стало начало превращения России в европейскую державу [2, с. 186]. Рассматривая социальные последствия петровских преобразований, мы видим, что значительные изменения произошли в образе жизни дворянства. Суть дела заключается даже не в поверхностной европеизации, а в социокультурном расколе русского общества, который окончательно разорвал его ценностное единство. Таким образом, от петровских преобразований идет дуализм, столь характерный для судьбы России и русского народа, в такой степени неведомый народам Запада. В России резко усилилась европейская тенденция развития. Однако основой крестьянского мира оставался «почвенный» уклад.

Русская духовная культура пережила в XIX в. невиданный взлет. Русская литература оказалась особой формой философии и универсальной формой общественного самосознания. А. С. Хомяков, И. В. Кириевский, Н. О. Лосский, Вл. С. Соловьев были философами мирового масштаба. Многие просвещённые люди строили свою жизнь по литературным образцам. Однако социальные низы были лишены духовно-нравственной связи с отечественной светской элитой. Всё это усиливало социокультурный раскол и отчуждение между народом и дворянством. В этом заключалась угроза самим реформам второй половины XIX в. Подобные особенности явились духовными и интеллектуальными предпосылками трёх российских революций начала XX века. Российские революции стали новой попыткой модернизации русской православной цивилизации.

Российская цивилизация в XX веке развивалась под приоритетным влиянием советской культуры. Советская власть, внешне отрицавшая религию и совершавшая гонения на Церковь, генерировала и транслировала в социум смыслы и ценности русской традиционной культуры, основанной на духовных постулатах православия. Советская идеология вобрала в себя опыт православного вероучения, воспроизводила внешние символические атрибуты православного культа и сущностные основы традиционной системы нравственных ценностей. В общественном и индивидуальном сознании закрепились образы аскетов-коммунистов, отдававших свои жизни народу.

Российская цивилизация прошла несколько этапов развития, сопоставимых с этапами развития советской власти и советской культуры. 1920—1930-е гг. явились периодом гражданской войны и укрепления советской власти. Напряжённость духовных поисков возможных альтернатив развития отразилась в многообразии литературных

группировок и художественных объединений, в богатстве стилевых и жанровых исканий учёных и художников. Культурная полифония, социокультурный диалог постепенно вытеснялись культурным монизмом, приоритетом официальной идеализированной культуры. С применением авторитарных механизмов управления, в стране проводятся массовые кампании по ликвидации неграмотности, политехнизации школы, вводится всеобщее, обязательное начальное обучение.

1960-е гг. получили неофициальное наименование хрущёвской «оттепели», что означало либерализацию политического режима, официальное осуждение массовых политических репрессий, восстановление принципов «социалистической законности» [19, с. 126]. В этот период происходит рассвет советской культуры Широкий общественный резонанс получают новинки художественной литературы, кинематографа, театра, живописи. Эпоха пробудила новое самосознание, нравственное чувство и породила целую плеяду новых по своим убеждениям людей. Однако, начавшееся переосмысление истории, роли государства, партии и личности, было очень болезненным и противоречивым. Оценка этих и других социокультурных явлений была закреплена в эмоционально-чувственном слое сознания народа.

1970—1980-е гг. в широком социокультурном дискурсе получили наименование «брежневского застоя». В советской культуре реализуются разнообразные творческие индивидуальности, создаются яркие художественные произведения в литературе, театре, кино, живописи, скульптуре. Вместе с тем, возникает и развивается феномен «инакомыслия» и «диссидентства». Во второй половине 1980-х гг. «инакомыслие» вышло на политическую авансцену благодаря новому курсу партии и правительства, получившим наименование «горбачёвской перестройки».

В цивилизационном плане «перестройка» означала очередную волну качественной трансформации в духовной и интеллектуальной сферах, модернизации российского общества [3, с. 107]. Российский социум вновь оказался открытым к культурной диффузии. Русская Православная Церковь и иные конфессии получили полную свободу деятельности. В средствах массовой информации разворачивались дискуссии о сущностных вопросах отечественной истории. Советское общество готовилось к главному модернизационному повороту, который произошёл в результате первой «цветной революции» в августе 1991 года. Советское государство прекратило своё существование, коммунистическая идеология была отвергнута, общество оказалось в точке «бифуркации». Эти процессы явились очередным испытанием для национальной культурной идентичности и российской цивилизации.

III

Подведём итоги. Российская цивилизация представляет собою исторически сложившиеся, на обширной территории между Европой и Азией, в определённых природно-климатических и геополитических границах на севере материка Евразия, объединение, обладающее динамическим единством народов различной языковой, этнической, конфессиональной,

социокультурной принадлежности, осознающих общность своих исторических судеб и социокультурных связей, обладающих высоким потенциалом историко-культурного развития.

В основе российской цивилизации находится русская культура, базирующаяся на православных духовных ценностях. Принципиальной особенностью русской культуры является её принадлежность к «культуре традиционной» и «культуре открытой». Следует подчеркнуть, что, как правило, «традиционные культуры» являются «культурами закрытыми». Российская культура представляет собою уникальный образец «открытой традиционной культуры», что даёт ей возможность впитывать все инокультурные влияния, инкорпорировать эти влияния (смыслы, ценности, традиции) в структуру национальной культуры. Названная особенность позволила осуществлять бесконфликтное социокультурное взаимодействие православия, ислама, иудаизма, буддизма в едином культурном пространстве.

Российская цивилизация переживала несколько волн модернизации, которые захватывали экономико-технологические сферы общественного бытия. Русская культура, проходя процесс модернизации, обновляясь и развиваясь оставалась «традиционной культурой» открытого типа.

В условиях XXI в. было необходимо активизировать потенциал русской культуры, устойчивой к процессам модернизации. С этой целью были выработаны «Основы государственной культурной политики» и разработана «Стратегия государственной культурной политики до 2030 года». Новая культурная политика российского государства рассматривает культуру: 1) как миссию по сохранению и трансляции национальных культурных ценностей «по вертикали» от поколения к поколению и «по горизонтали» в универсуме «русского мира»; 2) как систему духовно-нравственных ценностей и традиций, сохраняющих национальную самобытность и являющихся основой существования общества; 3) как ресурс социально-экономического развития, укрепления единства общества и обеспечения национальной безопасности в социокультурной сфере [5, с. 126—131]. Реализация новой культурной политики в условиях модернизации экономико-технологической сферы должна сохранить социокультурную специфику и самобытность российской цивилизации. Авторы статьи убеждены в самоценности, своеобразии и величии российской цивилизации, которая в исторической перспективе покажет миру свою могучую созидательную силу.

Литература

1. Аверинцев, С. С. *Византизм и Русь: два типа духовности* // С. С. Аверинцев. *Другой Рим: избр. ст.* — Санкт-

Петербург : Амфора, 2005. — С. 315—365.

2. Анисимов, Е. В. *Петр I: рождение империи* / Е. В. Анисимов // *История Отечества: люди, идеи, решения: очерки истории России IX—начала XX в.* — Москва : Политиздат, 1991. — С. 186—220.

3. Балакин В. С. *Идеи перестройки и общество в 1985—1991 гг.: что блокировало завершение реформ?* / В. С. Балакин // *Перестройке 25 лет. Историческая память современной России.* — Москва : РГГУ, 2010. — С. 107—112.

4. Ерасов, Б. С. *Социальная культурология* / Б. С. Ерасов. — Ч. 1. — Москва : Аспект-Пресс, 1994. — 384 с.

5. Загребин, С. С. *Культурная политика как индикатор поиска стратегии общественного развития в современной России* / С. С. Загребин // *Социум и власть.* — 2015. — № 5. — С. 126—131.

6. Иконникова, С. Н. *История культурологических теорий* / С. Н. Иконникова. — Санкт-Петербург : Питер, 2005. — 474 с.

7. Ионов И. Н. *Традиционная культура Московского государства* // И. Н. Ионов. *Российская цивилизация, IX—начало XX в.* — Москва : Просвещение, 1995. — 319 с.

8. Ключевский, В. О. *Русская история. Полный курс лекций: в 3 кн.* / В. О. Ключевский. — Кн. 1. — Москва : Мысль, 1995. — 572 с.

9. Ключевский, В. О. *Русская история. Полный курс лекций: в 3 кн.* / В. О. Ключевский. — Кн. 2. — Москва : Мысль, 1995. — 584 с.

10. *Культурология* / под ред. Н. Г. Багдасарьян. — Москва : Высш. шк., 1999. — 511 с.

11. *Культурология* / под ред. Ю. Н. Солонина, М. С. Казана. — Москва : Высш. обр., 2007. — 566 с.

12. Побережников, И. В. *Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации* / И. В. Побережников. — Москва, 2006. — 240 с.

13. Прошин, Г. Г. *Второе крещение* / Г. Г. Прошин // *Как была крещена Русь.* — Москва : Политиздат, 1990. — С. 9—188.

14. Скрынников, Р. Г. *Святители и власти* / Р. Г. Скрынников. — Ленинград : Лениздат, 1990. — 349 с.

15. *Теория и методология истории* / отв. ред. В. В. Алексеев и др. — Волгоград : Учитель, 2014. — 504 с.

16. *Теория культуры* / под ред. С. Н. Иконниковой, В. П. Большакова. — Санкт-Петербург : Питер, 2008. — 592 с.

17. Уваров П. Б. *Коммуникативный формат как матрица исторического процесса // Традиционные общества: неизвестное прошлое* / ред. П. Б. Уваров, Д. В. Чарыков, О. Д. Бугас. — Челябинск : Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2008. — С. 45—63.

18. Уваров П. Б. *Поведение современного человека: историко-антропологический этюд // Социум и власть.* — 2012. — № 5 (37). — С. 127—130.

19. Уваров П. Б. *Экономика как мировидение и способ существования: историко-философская теорема // Традиционные общества: неизвестное прошлое.* — Челябинск : Цицеро, 2011.

20. Эренбург И. *Оттепель* / И. Эренбург // *Оттепель. 1953—1956: страницы русской советской литературы.* — Москва : Московский рабочий, 1989. — С. 126—250.

БАЛАКИН Виктор Сергеевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры «Отечественная и зарубежная история» Института медиа и социально-гуманитарных наук, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск, Российская Федерация). E-mail: balakinvs@susu.ru

ЗАГРЕБИН Сергей Сергеевич, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Этнография народов Южного Урала», Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Челябинск, Российская Федерация). E-mail: bk.ural@bk.ru

Поступила в редакцию 26 февраля 2020 г.

RUSSIAN CIVILIZATION EXPERIENCE IN HISTORICAL AND CULTUROLOGICAL CONCEPTUALIZATION

V. S. Balakin, balakinvs@susu.ru

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

S. S. Zagrebin, bk.ural@bk.ru

South Ural State Humanitarian Pedagogical University,
Chelyabinsk, Russian Federation

This paper provides a summary of experience in historical and culturological conceptualization of the Russian civilization phenomenon in the process of historical and cultural development. In the first section of this paper, the authors provide a methodological basis for the study, detailing its elements, such as culture typology, communicative theory of historic process, theories of modernization and theories of civilizations. Culture typology is used as a cognition method for understanding culture based on creation of an abstract culture model. To define topology, authors use dual opposition approach, distinguishing between “traditional culture” and “non-traditional culture”, and define each type of culture in qualitative terms. The communicative theory of historic process is defined by characteristics that describe two types of information certainty and models of behavior of an individual in the society typical for these types. As for modernization theories, the authors focus on the moment of transition from traditional culture to post-traditional culture. Theories of civilizations provide for qualitative characteristics of the Russian civilization. Based on the study findings, the authors develop a complete methodological model for understanding the Russian civilization in historical perspective. In the second section, the authors provide a summary of social and cultural development of the Russian civilization. The authors concentrate on key milestones of the Russian history to demonstrate historical and cultural impacts of the most significant events in the Russian civilization. The paper provides facts evidencing that the Russian culture pertains to traditional cultural type. The third section outlines key findings of the study. The authors come to a conclusion that the Russian culture is a core element of the Russian civilization. The Russian culture represents a specific type of traditional culture resistant to modernization processes, capable to regenerate the tradition following system transformations, enabling dynamic sustainability of the Russian civilization, creating a positive background for social and cultural development in historical perspective.

Keywords: culture, traditional culture, typology of culture, communication, modernization, Russian civilization, civilization.

References

1. Averincev S.S. (2005) *Vizantiya i Rus: dva tipa duhovnosti* [Byzantium and Russia: two types of spirituality]. St. Petersburg: Amfora.
2. Anisimov E.V. (1991) *Petr I: rozhdenie imperii* [Peter I: the birth of an empire]. In: *Istoriya Otechestva: lyudi, idei, resheniya. Oчерки istorii Rossii IX — nachala XX v.* [History of the Fatherland: people, ideas, solutions. Essays on the history of Russia IX - early XX century]. Moscow: Politizdat, 1991. pp. 186-220.
3. Balakin V.S. (2010) *Idey perestrojki i obschestvo v 1985-1991 gg.: chto blokirovalo zavershenie reform?* [The ideas of perestroika and society in 1985-1991: what blocked the completion of reforms?]. In: *Perestrojke 25 let. Istoricheskaya pamyat sovremennoj Rossii.* [Perestroika is 25 years old. Historical memory of modern Russia]. Moscow: RGGU, pp.107-112.
4. Erasov B.S. (2000) *Socialnaya kulturologiya* [Social Cultural Studies] Moscow: Aspekt Press.
5. Zagrebin S.S. (2015) *Kulturnaya politika kak indikator poiska strategii obschestvennogo razvitiya v sovremennoj Rossii* [Cultural policy as an indicator of the search strategy of social development in modern Russia] In: *Socium i vlast* [Society and power]. № 5. pp. 126-131.
6. Ikonnikova S.N. (2005) *Istoriya kulturologicheskikh teorij* [History of cultural theories] St.Petersburg: Piter.
7. Ionov I.N. (1995) *Tradicionnaya kultura Moskovskogo gosudarstva* [Traditional culture of the Moscow State] In: *Ionov I.N. Rossijskaya civilizaciya, IX - nachalo XX v.* [Russian civilization, IX - the beginning of the XX century] Moscow.
8. Klyuchevskij V.O. (1995a) *Russkaya istoriya. Polnyj kurs lekcij v treh knigah* [Russian history. A full course of lectures in three books] Vol.1. Moscow: Mysl.
9. Klyuchevskij V.O. (1995b) *Russkaya istoriya. Polnyj kurs lekcij v treh knigah* [Russian history. A full course of lectures in three books] Vol.2. Moscow: Mysl.
10. *Kulturologiya* (1999) [Cultural Studies] / N.G. Bagdasaryan. Moscow: Vyssh. shk.
11. *Kulturologiya* (2007) [Cultural Studies] / Yu.N. Solonina, M.S. Kagana. Moscow: Vyssh. obr.
12. Poberezhnikov I.V. (2006) *Perehod ot tradicionnogo k industrialnomu obschestvu: teoretiko-metodologicheskie problemy modernizacii* [Transition from the traditional to the industrial society: theoretical and methodological problems of modernization] Moscow.
13. Proshin G. G. (1990) *Vtoroe kreschenie* [The Second Baptism] In: *Kak byla kreschena Rus* [How Rus was baptized] Moscow: Politizdat.

14. Skrynnikov R.G. (1990) *Svyatiteli i vlasti* [Hierarchs and authorities] St. Petersburg: Lenizdat.
15. *Teoriya i metodologiya istorii* (2014) [Theory and methodology of history] / V.V. Alekseev. Volgograd: Uchitel.
16. *Teoriya kultury* (2008) [Theory of Culture] / S.N. Ikonnikova, V.P. Bolshakov. St. Petersburg: Piter.
17. Uvarov P.B. (2008) *Kommunikativnyj format kak matrica istoricheskogo processa* [Communicative format as a matrix of the historical process] In: *Tradicionnye obschestva: neizvestnoe proshloe* [Traditional societies: an unknown past] // P.B. Uvarov, D.V. Charykov, O.D. Bugas. Chelyabinsk: Chelyab. gos. ped. un-t.
18. Uvarov P.B. (2012) *Povedenie sovremennogo cheloveka: istoriko-antropologicheskij etyud* [The behavior of modern man: a historical and anthropological etude] In: *Socium i vlast* [Society and power] № 5. pp. 127-130.
19. Uvarov P.B. (2011) *Ekonomika kak mirovidenie i sposob suschestvovaniya: istoriko-filosofskaya teorema* [Economy as a worldview and mode of existence: a historical-philosophical theorem] In: *Tradicionnye obschestva: neizvestnoe proshloe* [Traditional societies: an unknown past] / D.V. Charykov, O.D. Bugas, I.A. Tolchev. Chelyabinsk: «Cicero».
20. Erenburg I. (1989) *Ottepel* [The Thaw] In: *Ottepel. 1953-1956: stranicy russskoj sovetskoj literatury* [The Thaw. 1953-1956: pages of Russian Soviet literature] Moscow: Moskovskij rabochij.

Received February 26, 2020

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Балакин, В. С. Российская цивилизация: опыт историко-культурологического осмысления / В. С. Балакин, С. С. Загребин // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». — 2019. — Т. 20, № 2. — С. 17—24. DOI: 10.14529/ssh200202

FOR CITATION

Balakin V. S., Zagrebin S. S. Russian civilization experience in historical and culturological conceptualization. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*. 2020, vol. 20, no. 2, pp. 17—24. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh200202
